

- Наверняка, вы способны на большее, - пробурчала Азула, в ее тоне слышалось разочарование, когда она вытирала грязь с одежды.

По крайней мере, он честно признался, что является плохим спарринг-партнером.

Испытание характера было разочаровывающим, очень разочаровывающим. Даже дворцовые стражники, наблюдавшие за ними на расстоянии, неодобрительно бурчали. Движения Ксина были быстрыми, но скованными, ему сильно не хватало плавности, необходимой для направления и концентрации ци. Его удары и пинки были полусерьезными и нерешительными, создавая жалкие струйки пламени, не способные растопить даже свечу. Ей почти не приходилось блокировать или уклоняться от большинства его жалких попыток наступления. Мальчик явно сдерживался, пытаясь не причинить ей вреда.

- Вы даже не собираетесь попытаться? - спросила Азула, прежде чем броситься в шквал ударов и вихревых пинков, извергая языки пламени. Возможно, при достаточном давлении она сможет сломить Ксина.

Однако полковник с удивительной легкостью уклонялся от ее ударов, его взгляд не отрывался от принцессы, когда он уклонялся и вилял в стороны, чтобы избежать атак.

Азула нахмурилась, продолжая атаковать: она прыгнула, чтобы сократить расстояние, и нанесла серию ударов в воздухе, в результате чего на Ксина обрушился шквал огненных снарядов. Он без труда увернулся от града огня.

Если уж на то пошло, Ксин хорошо умел уклоняться от ударов. Неужели он действительно настолько плохой маг огня, что ему приходится уклоняться? Или мальчик просто играл с ней? Тот факт, что ей в голову вообще пришла последняя мысль, оскорбил Азулу.

- Вы начинаете меня раздражать, полковник, - прошипела она. - Я начинаю думать, что все рассказы о ваших подвигах - просто сказка.

- Они сильно преувеличены, - негодуя кивнул Ксин, опустив глаза, чтобы не встречаться с ней взглядом. Неужели он действительно не заботится о своем престиже?

- Если вы действительно настолько некомпетентны, возможно, мне стоит попросить отца пересмотреть вопрос о вашем повышении.

Ах. Уголок его глаза дрогнул.

Азула усмехнулась, обнаружив его слабое место. - Возможно, мне следует предложить другое... назначение для 11-го полка. Другого... перспективного благородного, которому не помешает слава, а?

Тело Ксина напряглось, а в глазах мелькнула ярость.

Хорошо.

- Не сдерживайтесь, полковник. Если вы хотите сохранить свое звание, докажите мне, что вы этого достойны, - она встала в боевую стойку, усмехаясь от предвкушения.

- Сразитесь со мной. Обещаю, вам не придется меня побеждать. В конце концов, было бы нечестно ставить невыполнимую задачу.

Взгляд мальчика на секунду полыхнул, и она заметила, как его глаза остекленели от враждебности. - Как пожелаете, принцесса, - произнес он с глубоким поклоном.

- Я заранее приношу глубочайшие извинения за ущерб, который нанесу, - с этими словами он принял приземистую, почти сгорбленную позу.

Азула уже собиралась рассмеяться над этим заявлением, но инстинкты подсказали ей, что нужно отпрыгнуть в сторону. Она сделала это как раз в тот момент, когда Ксин внезапно сократил расстояние, пустив в ход кулаки. Глаза Азулы расширились, когда она увидела, как удары заполняют пространство, где раньше была ее голова. От удивления у нее открылся рот, когда из его кулаков вырвалась струя ослепительно-белого пламени.

Не успела Азула осознать, чего она только что избежала, как маленький шар того же огня образовал небольшой кратер на земле, которую она когда-то занимала. Чистые инстинкты заставили ее двигаться, когда нога Ксина опустилась и оставила небольшой дымящийся кратер после соприкосновения с землей. Она успела отойти на достаточное расстояние, чтобы устоять на ногах, но ей тут же пришлось болезненно резко повернуться в сторону, чтобы избежать еще одного удара, направленного в голову. Вспышка огня, вырвавшаяся от удара, заставила нескольких гвардейцев позади нее вскрикнуть. Получили они ранения или просто паниковали - она была слишком занята, чтобы беспокоиться об этом.

Азула попыталась ответить огненным ударом, направив колено в его живот. Ксин, как она и ожидала, сместился в сторону, но ее последующий удар локтем был отбит тыльной стороной руки, за которой тянулась огненная завеса, заставившая принцессу вздрогнуть и отступить назад.

Она хотела зарычать от досады, но Ксин не дал ей такой возможности. Без колебаний полковник ринулся сквозь рассеивающееся пламя, нанося удары и пинки по схеме, совершенно незнакомой Азуле. Скорость, с которой он наносил свои удары, а также недавнее воспоминание о его огненной атаке, делали блокирование рискованным занятием, поэтому ей приходилось отчаянно уклоняться или парировать удары по мере их поступления.

При всей своей неприглядной стойке, Ксин был быстр, быстрее многих ее наставников. Он также находился в непосредственной близости от Азулы, никогда не ослабляя атаки и не давая ей пространства и возможности занять соответствующую позицию, чтобы провести решающую контратаку. Не помогало и то, что он продолжал целиться кулаками в ее шею и лицо, в то время как его ноги металась и били, пытаясь подставить подножку и опрокинуть ее.

Она попыталась отбить удар, направленный в горло, и той же рукой послала удар локтем ему в лицо. Ксин ответил быстрым ударом в бок. Это заставило ее прервать атаку и вместо этого послать локоть вниз, чтобы перехватить удар, нанеся резкий удар по его запястью. Но неудобная позиция, в которой она оказалась, заставила ее снова вернуться в оборону, и Ксин, казалось, не заметил повреждений, которые должны были быть нанесены его руке.

Вместо этого он продолжал смотреть на нее пустым взглядом, и Азула обратила внимание на то, что он ни разу не повернулся и не шевельнулся, что могло бы нарушить его зрительный контакт.

Не то чтобы его взгляд мог помочь ему сделать что-то необычное. Тем не менее, неотрывный взгляд был действительно нервующим.

Последняя попытка Азулы прервать натиск Ксина была смелым и отчаянным выпадом вперед: она использовала ладонь и локоть одной руки, чтобы отвести его руки в сторону и освободить место для стремительного удара в горло. Однако Ксин ловко уклонился от удара, и его рука крепко ухватилась за ее запястье, чтобы притянуть ее к себе в тот самый момент, когда он опустил голову.

Огненная вспышка от ее ног позволила отклонить удар по голове, но он все еще держал ее за руку, и резкое нарушение равновесия от отчаянного движения позволило ему сместить свой вес и бросить ее на землю. Падение Азулы было остановлено сильными руками, схватившими ее за плечи, но это лишь приблизило ее лицо к его лицу.

Азула вспомнила прозвище, которое полковник получил в 11-ом и увидела струйки дыма, выходящие из его рта, когда он продолжал смотреть на нее смертельным взглядом.

Это был конец, - подумала она.

Она хотела закричать в отрицании, бросить вызов неизбежному, но вместо этого Азула застыла и в ужасе смотрела, как Ксин полностью открыл рот...

...и по левой стороне ее лица разлился сильный жар, сопровождаемый оглушительным ревом. А затем все исчезло, оставив после себя прохладу, которая разлилась по ее разогретой коже.

Принцесса и полковник уставились друг на друга, первая - в непостижимом шоке, а второй начал терять свое боевое оцепенение. Полковник Ксин отступил назад, подняв при этом Азулу на ноги. Ярость и жестокость в его глазах угасли, и он отступил еще дальше, поклонившись и отдав честь. - Надеюсь, демонстрация вас удовлетворила, принцесса.

Азула моргнула от внезапной перемены в его поведении, а затем огляделась вокруг. Рядом с тем местом, где только что была ее голова, в земле тлея небольшая обугленная дыра. Остальная часть тренировочной площадки была усеяна небольшими кратерами, и эта участь постигла часть каменных стен вокруг. Некоторые дворцовые гвардейцы прятались за укрытиями от взрывов.

Принцесса Нации Огня, в жилах которой все еще бурлила смертельная дрожь, смотрела на полковника с опущенным взглядом.

Он не объявил о своей победе. Не было ни его торжествующей насмешки, ни ухмылки превосходства. Мальчик снова вернулся к своему стоическому выражению лица. Низкорощенный сирота даже не выказывал признаков напряжения, хотя Азула все еще была слишком потрясена, чтобы обидеться на это оскорбление.

- Да. - она сделала вдох, полный дыма и горелой земли, а затем заставила себя надеть маску королевской безучастности. - Да, этого будет достаточно, полковник... - она сделала паузу на несколько секунд, тщетно ожидая ответа, прежде чем продолжить. - Вы явно... более чем способны возглавить 11-й полк.

- Благодарю за похвалу, ваше высочество.

Как ни старалась, Азула не нашла в его голосе и следа сарказма. Более того, он был... раздражен? Почему он был раздражен?

Быстро оправившись от удивления, Азула прочистила горло и вернула себе часть своего обычного самообладания. - Действительно. Как я и обещала, 11-й полк будет находиться под

моим королевским покровительством. Я позабочусь о том, чтобы нужды вашего полка не оставались без внимания, как раньше.

Ксин отсалютовал, оставаясь все таким же раздражающе отстраненным. - Мои солдаты будут очень рады услышать о щедрости вашего высочества. Я благодарю вас от их имени, принцесса.

- Да, да, - с вынужденной бесцеремонностью сказала Азула, отмахиваясь от него. - Я не буду вас больше задерживать. Возвращайтесь к своей задаче и позаботьтесь о том, чтобы ваш полк не разочаровал меня, полковник.

- С вашего позволения, принцесса.

С этими словами он ушел, а Азула смотрела, как мальчик скрылся из виду, а затем поспешила в свою комнату.

Этот Ксин был тревожной загадкой.

Что это за огненная магия? Конечно, это не может быть чем-то, чему можно научиться благодаря чистому боевому опыту?

И если его магия огня была настолько разрушительной, почему он упорно скрывал ее? Было ли в этом что-то еще, к чему он не хотел привлекать внимание?

Почему он был раздражен своей очевидной победой? Боялся ли он обидеть ее? Неужели он считал ее мелочной сукой? (Конечно, иногда она бывает такой, но это не важно.)

И почему ее кровь все еще бурлила, а сердце все еще колотилось даже после окончания поединка? Азула явно испытывала не обиду или гнев, хотя это откровение само по себе было удивительным.

В этом проявлении безжалостности было что-то такое...

Если это было не разочарование, то что?

*****

Когда спарринг закончился, одна из двух фигур на верхних этажах наконец заговорила. - Что вы думаете, генерал Буджин?

Расчетливый генерал задумчиво кивнул. - Похоже, полковник Ксин столь же впечатляющ, как о нем рассказывают, ваше величество. Хотя он и неэлегантен в бою, достаточно ясно, что его боевой стиль предназначен для использования оборонительных позиций магов земли. Только присущая магам огня стремительность уберегла принцессу от серьезных травм, - несмотря на подразумеваемую опасность для королевской семьи, Буджин улыбнулся. - Теперь я понимаю, почему Царство Земли было готово заплатить столь высокую цену за Молодого Дракона.

(Изображение Генерала Буджина)

- Разделяют ли его люди его... склонность к магии огня?

Буджин медленно покачал головой. - Насколько я знаю, маги огня 11-го демонстрируют достойное мастерство в бою, но ничто не сравнится с пламенем полковника, - генерал нахмурился в раздумье. - Если подумать, никто из тех, кого мы допрашивали, ничего не

говорил о белом пламени. Возможно, это специально держалось в секрете?

Повелитель Огня Озай задумчиво хмыкнул, прежде чем принял решение. - Поскольку полковник Ксин проявляет большой талант, мы не будем растрачивать его впустую. Пусть 11-й полк будет переброшен на подавление сопротивления. Они имеют известность в прорыве сквозь неподатливые формирования магов земли; воспользуйтесь этим.

- Я скорректирую наши планы соответствующим образом, Повелитель Огня.

- Глупцы, которые допустили ослабление и деградацию 11-го полка. Позаботьтесь о том, чтобы они были наказаны за свою порочность.

Генерал Буджин широко улыбнулся. - Я как раз знаю фронт, где могут пригодиться такие трусы, ваше величество.

Повелитель Огня смотрел, как его дочь, слегка прихрамывая, уходит, и тут ему пришла в голову еще одна мысль.

- Скажите мне честно, генерал, сколько выгоды получит Нация Огня, если мы усыновим этого сироту? Или если мы свяжем этого простолюдина-полковника с королевской семьей... другими способами? При условии, что он докажет свою ценность, конечно.

*****

Кай не мог не высказаться, когда Ксин появился на собрании, в который раз почти опоздав. - Ты в порядке, Ксин? Ты выглядишь... взбешенным.

Честно говоря, он выглядел так, словно потерял контроль над собой и снова расправился с солдатами Царства Земли.

Полковник покачал головой, потирая запястье. - Не о чем беспокоиться, капитан.

Рен бросила грязную ухмылку. - Как прошла ваша встреча с принцессой?

Кай перевел взгляд на капитана, а затем с трепетом перевел его на Ксина, - П-принцессой?

Мальчик махнул рукой и слегка нахмурился, заняв место во главе стола, но не сел. - Ничего особенного, мы можем продолжить встречу?

Конечно, Рен не стала оставлять это просто так, - Вам отказали, полковник?

- Рен, - сказал Ксин своим голосом "брось-это-драконье-дерьмо", и, к счастью, капитан замолчала, - Итак, как дела в полку? Мози?

Подполковник кивнул. - Поставки находятся на идеальном уровне. Мы все еще отсеиваем потенциальных новобранцев. Предстоит много работы, чтобы привести их в соответствие с нашими стандартами, но у нас должно быть достаточно времени.

- Даже на дополнительные запросы?

Мози закатил глаза. - Да, даже на ваши дополнительные запросы.

- Отлично, спасибо! - это был один из немногих случаев, когда Кай увидел, как Ксин улыбается,

как и положено мальчику его возраста.

К сожалению, улыбка продержалась недолго, и он вернулся к своей обычной каменной маске. - Есть проблемы с новыми офицерами? - спросил он, оглядывая капитанов.

- Нужно вбить в них немного здравого смысла, но с ними все должно быть в порядке, - со всей серьезностью доложила Рен, - Я провожу с ними те же тренировки, что и с новобранцами.

Вейконг, Руфен и Пинг кивнули в знак согласия.

- У меня так же.

- То же самое.

- Да, то же самое.

Ксин наконец сел на свое место, а Кай и остальные сделали вид, что не заметили, как полковник поморщился. Ему нужно еще немного подлечиться, прежде чем спина полностью восстановится.

- Хм, а я-то ожидал, что они подкинут нам дрянных новичков.

Офицеры ухмылялись и хихикали. - После всех новостей, которые другие полковники распространили о вас, я думаю, даже самые глупые дворяне поймут, что им стоит попридержать свою обиду на полковника Лидая.

- Верно... - Ксин на мгновение уставился в воздух, прежде чем покачал головой. - В любом случае, у меня есть и хорошие, и плохие новости...

На лице Рен снова появилась наглая ухмылка. - Это что-то связанное с принцессой?

Полковник издал страдальческий вздох, прежде чем ответить. - Да, к сожалению. Принцесса Азула собирается оказать полку свое личное королевское покровительство. Мы можем рассчитывать на то, что в обозримом будущем у 11-го не будет никаких материально-технических проблем, но это означает, что нам, возможно, придется действовать в ее интересах, когда она попросит об этом.

Кай был уверен, что все взгляды присутствующих были прикованы к Ксину, и их челюсти упали точно так же, как и у него. Как он добился королевского покровительства?

- Ты ее что, поцеловал? На что ты пошел ради этого?

К своему ужасу, Кай понял, что эти слова произнес не Рен, а он сам. Черт возьми, он же должен был быть надежным старшим братом!

- Нет, - ответил Ксин, не давая капитану времени пожалеть о своем промахе, - Мы провели спарринг, она, кажется... была достаточно впечатлена...

Напугана. Он хотел сказать "напугана", - понял Кай.

- ...и 11-ый получил ее покровительство.

Мози недоверчиво хмыкнул, хотя, как и другие офицеры, он тоже уловил скрытый подтекст. - Когда вы говорите об этом так пренебрежительно, это звучит как мелочь. Я думаю, вы

пытались избежать дальнейшего внимания?

- Да, - полушепотом ответил мальчик. - Но она принцесса, и было бы хуже, если бы я отказался от ее требований.

Кай кивнул вместе с остальными. Пойти против желания Повелителя Огня или его семьи было бы равносильно самоубийству, каким бы гениальным ты себя ни считал.

Мози присоединился к кивкам. - И когда мне сообщить новость?

- Как только мы получим официальные бумаги. Нам обязательно устраивать из этого большую церемонию?

- Этого следует ожидать, - ответил Пинг, чем вызвал еще один тяжкий вздох Ксина.

- Ну, по крайней мере, полковник Лидай гордился бы вами, - предложил Кай, и раздражение полковника, казалось, значительно смягчилось.

- Да... Думаю, да. Тогда мы сделаем это для него.

Вокруг стола собравшихся раздались решительные кивки, а затем они перешли к следующей теме. - Итак, какова политическая ситуация в столице? На чьи пальцы мы можем позволить себе наступить, перед тем, как вернемся обратно?

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2746552>